Автор: словарь
18.03.2010 09:55 -

ЭКСПЕРИМЕНТАЦИЯ — понятие, введенное постмодернистской философией взамен традиционного концепта "интерпретация" (см. Интерпретация) для фиксации радикально нового отношения к феномену смысла. В контексте культивируемого постмодернизмом постметафизического мышления (см.

Постметафизическое мышление, Постмодернистская чувствительность) конституируется радикальный отказ современной философии от презумпции наличия имманентного смысла бытия, объективирующегося в феномене логоса (см. Логос, Логоцентризм, Онто-тео-телео-фалло-фоно-логоцентризм). Согласно номадологическому видению мира (см. Номадология), бытие ризоморфного объекта (см. Ризома) предстает как перманентно процессуальная аутотрансформация, не результирующаяся в каком-либо определенном (финальном) варианте своего конфигурирования.

Классической моделью бытия подобного рода выступает в постмодернизме бытие "тела без органов , т.е. интенсивная реальность , чьи принципиально неатрибутивные и преходящие определенности оцениваются

Делезом и Гваттари в качестве лишь своего рода гипотетически возможных "аллотропических вариаций" (см. Тело без органов); аналогично выстраивается релятивное бытие исторической темпоральности, бесконечно варьирующейся в принципиально плюральных версиях конституирования прошлого и будущего (см. Событийность, Эон). Аналогично, в контексте постмодернистской текстологии, фундированной радикальным отказом от идеи референции (см.

Пустой знак, Трансцендентальное означаемое), смысл текста конституируется лишь в качестве одной из возможных версий принципиально нонфинального означивания (см. Деконструкция, Означивание, Текст-наслаждение, "Смерть Автора"). В общем виде данная установка на видение бытия в качестве нонфинальной аутотрансформационной процессуальности, не характеризующейся ни изначальным, ни финально обретенным смыслом, находит свое выражение в постмодернистской концепции "хоры" (см.

Хора). Таким образом, с точки зрения постмодернизма, все то, что наивно полагалось классикой источником семантической определенности, демонстрирует "разреженность, а вовсе не нескончаемые щедроты смысла" (Фуко).

В этом отношении постмодернизм констатирует своего рода "катастрофу" или "имплозию" смысла (Бодрийяр). Исходя из этого, культура постмодерна программно противостоит видению мира как книги, чей имплицитно наличный смысл может и должен быть прочитан в когнитивно-интерпретационном усилии, и текста как подлежащего пониманию, т.е. герменевтической реконструкции его исходного смысла.

В этом проблемном поле становится очевидной невозможность герменевтической процедуры экспликации имманентного смысла текста (или мира как текста): любой интерпретационный акт, приписывающий некой событийности тот или иной конкретный смысл, выступает для постмодернизма "как насилие, которое мы совершаем над вещами, во всяком случае — как некая практика, которую мы им навязываем" (Фуко). В этом отношении, согласно постмодернистской оценке, "интерпретировать — это подчинить себе, насильно или добровольно" (Фуко). При претензии на постоянство (т.е. на статус избранной — корректной или аксиологически предпочтительной) интерпретация превращается по отношению к интерпретируемой предметности в своего рода "путы и клещи" (Делез, Гваттари), не столько генерируя смысл, сколько симулируя его (см. Симуляция).

Постмодернистски понятая предметность бесконечно открыта для вариативного конфигурирования (см. Ризома, Событийность, Тело без органов, Хора), — подобно тому, как децентрированный текст открыт для вариативных нарраций, снимая саму постановку вопроса о так называемом правильном прочтении: "замените анамнез — забыванием, интерпретацию — экспериментацией" (Делез, Гваттари). Смыслогенез, таким образом, "никогда не бывает объективным процессом обнаружения смысла", но "вкладыванием смысла" в то, что само по себе "не имеет никакого смысла" (Дж.Х.Миллер), — в парадигмальном горизонте постмодернизма интерпретация заменяется Э. как свободной процессуальностью означивания: "путешествие на месте,... экспериментация — почему бы нет?" (Делез, Гваттари). (См. также Интерпретация.)

М.А. Можейко